Служа закону мироздания

Душа тоской, как льдами, скована!
Боль без причины, невзначай…
Где для печали нету повода,
Поэт придумает печаль.

А там, где холод, мрак, насилие,
удушье, пошлость – вновь и вновь
едва живой, покрытый инеем
Поэт придумает любовь!

Поправ законы мироздания,
пронзая сам себя строкой,
он любит в пламени страдания,
страдает в праздности людской…

* * *

Осень нагрянет, и роща нарядится,
будет листва полыхать над горой…
Легче от ветра и пламени спрятаться,
чем от назойливых мыслей порой.

Был я проблемами часто раздавленный,
был обокраден до нитки не раз,
был оклеветанный, был окровавленный,
только души сохранился каркас.

Выбрал себе я дорогу – нетленную,
долго пришлось мне плутать и страдать,
только я знал, что мой мир и вселенную
можно трудом и любовью создать.

Нечто большее

Без любви твоей страдая,
как в пустыне без воды,
я открыл в тебе, родная,
нечто большее, чем ты.

До счастливого финала
познавала ты меня
и во мне седом признала
нечто большее, чем я.

Нет сильней духовной жажды,
этой истины держись,
чтоб вдвоём прожить однажды
нечто большее, чем жизнь!

Совесть

Под луной, как под секирою,
тяжко мысли ремонтирую.
Речка волнами листается,
что-то мне внушить пытается…

Люди – грешные создания –
в храме ищут покаяния;
всё на свете возрождается,
если совесть пробуждается!

Звёзды в небе над отчизною
тихо смотрят с укоризною.
Не случайно речка катится –
в океане будет каяться.

Я плыву в тумане льдинкою
с покаянною слезинкою,
и трава в лугах скитания –
вся в слезах от покаяния.

* * *

Принесла на крыльях птаха
много разных новостей…
Хорошо, что кроме страха
есть рассудок у людей.

У кого ума палата,
у того пуста сума,
потому что кроме злата
есть достоинство ума!

Властелин, забывший Бога,
неизбежно был… злодей.
Растворялось чувство долга
в страсти славы у людей.

Иисус не ведал страсти,
въехал в город на осле,
потому что кроме власти
есть и правда на земле.

Слыть богатым – это ретро,
все богатства – на крови…
Я ценю дороже «Евро» –
чувство счастья и любви!

Закономерность

Парадоксально и печально,
мой вывод ранит, словно плеть:
жизнь и рождение – случайность,
закономерность – это смерть.

Что будет завтра? Я не знаю.
Судьбу приемлю без нытья,
предвижу смерть, но воспеваю
всю уникальность бытия!

Есть чудо в этой круговерти,
оно, как звёздочка во мгле,
и неподвластно даже смерти –
любовь к живому на земле!